

Включена в сборник: Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Сб. научных трудов в 2-х т. Вып. 7. Т. 1. Н. Новгород, 2001. Стр. 119 – 130. 0,6 п.л.

Эволюция авторского права: от зарождения до наших дней.

При первобытнообщинном строе субъективные права развивались в области имущественных правоотношений. Это естественным образом связано с необходимостью общества обеспечить себя предметами первой необходимости: питанием, средствами производства, бытовыми вещами. Даже семейные правоотношения рассматривались с точки зрения материальных и физиологических интересов супругов.

Однако, с развитием производства и повышением уровня жизни, человек начинает ценить не только материальную составляющую его жизни, но и духовную, нацеленную на создание интеллектуальных, духовных благ. Многие из продуктов этой интеллектуальной деятельности получают общественное признание, вследствие чего они уже становятся не только личным, но и общественным благом. Более того, они приобретают и некоторую экономическую ценность. К таким духовным благам, например, И.А. Покровский относит литературные произведения, картины, научные и технические открытия¹. По мнению А.В. Панкевича, нематериальные блага, которые должны охраняться авторским правом, включают в себя "1) Произведения литературные, которые принимают форму доступную для внешних чувств тогда, когда они выражены словами, переводимыми на бумагу посредством букв. 2) Произведения музыкальные, выражаемые посредством нот. 3) Произведения умст-

---

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии "Классика российской цивилистики"), 1998. С. 132.

венной деятельности, выражаемые другими условно-символическими знаками"¹.

Таким образом, возникает необходимость создавать основы для развития духовной и интеллектуальной деятельности человека.

Не только в примитивных правовых системах, но даже в таком культурном и развитом праве, каким было римское право, деятельность подобного рода не давала никаких субъективных прав на ее продукты их авторам и не пользовалась никакой правовой защитой. Любой человек мог опубликовать или воспроизвести произведения автора без его согласия, или же использовать его изобретение. Например, в классическую эпоху поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски. Правда, для Юстиниана такая норма показалась уже конфузной и была отменена, но, тем не менее, о каких бы то ни было авторских правах и в Юстиниановском Своде нет речи.

С другой стороны, в связи со сложностью размножения в то время объекты права интеллектуальной собственности могли распространяться в очень ограниченных количествах. Для того, чтобы сделать несколько копий литературного произведения приходилось каждую копию переписывать от руки.

Ситуация полностью изменилась с момента изобретения Иоганном Гуттенбергом в 1456 году печатного станка с подвижными металлическими литерами. Это не только ознаменовало новую эпоху промышленного использования литературных произведений и имело решающее значение для развития культуры и стимулирования литературного творчества.

Так называемое право литературной собственности впервые появляется в виде права издателя произведения для защиты его имущественных интере-

---

¹ Панкевич А.В. Объект авторского права. Студента Панкевича // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1878. С. 18. (здесь и далее орфография изменена, грамматика и стилистика оригинальные, - авт.).

сов. Книгопечатание стало обычным коммерческим делом. Поэтому стали появляться так называемые привилегии, имевшие своей целью закрепить права на издание определенной книги за конкретным издателем, и запретить ее перепечатку другими лицами. Ведь в английском языке до сих пор авторское право именуется "copyright", то есть право на изготовление копии. При выдаче привилегий монархи или иные государственные органы не только не задавались вопросом об авторских правах, но и о том, кто является автором¹ издаваемого произведения.

Первая из известных издательских привилегий была дана в венецианской республике в 1491 году².

В Германии подобные привилегии раздавали как император на всю империю, так и местные земские духовные и светские владетели, равно как и города. В привилегиях обычно обозначались штрафы, которым мог быть подвергнут контрафактор. Привилегия обычно печаталась в начале или в конце той книги, на которую она выдавалась.

Во Франции она имела форму королевского послания ко всем судам. Привилегии выдавались бессрочно либо на 2 года или на 5 лет. Их краткосрочность объяснялась тем, что главными ходатайствующими лицами были не авторы, а издатели и продавцы книг, и срок зависел от вероятности сбыта тиража издания и в случае успеха мог быть продлен. Автор же довольствовался единовременным гонораром. После его получения он отдавал рукопись в полное распоряжение издателю и продавцу книг и не мог больше ничего требовать. В итоге книготорговцы быстро и уверенно обогащались, а автор под пышным именем гонорара получал весьма скромную трудовую плату.

Во второй половине XVI века английское правительство поняло, что книгопечатание может быть не только полезным для развития государства, но

---

¹ См.: Судариков С.А. Основы авторского права. Минск: Амалфея, 2000. С. 7.

² См.: Спасович В.Д. Права авторские и контрафакция. СПб.: тип. М.О. Вольфа, 1865. С. 3.

также может подрывать авторитет церкви и самого правительства, сеять смуту среди населения. Тогда было решено ввести монополию на издание книг. В 1566 году была создана гильдия книгоиздателей (stationers), которая получила исключительное право издания. Желаящий издать книгу должен был внести ее в особый реестр гильдии и, уплатив необходимую пошлину, получить разрешение на печать книги (licence). Эти изменения предоставили возможность ввести предварительную цензуру, которая и была введена Елизаветой.

При Карле I указом 1637 года количество типографий ограничивается 20-ю во всей Англии. Попытки королевской власти защититься от революции во многом сделали невозможным выпуск контрафактной литературы, но практически не помогли авторам. Вся выгода от выпуска книг шла издателям.

Через некоторое время после революции в 1694 году цензура была отменена. Таким образом, возникла свобода печати, а вместе с ней и опасность появления контрафактных изданий. Издатели снова начали подавать прошения о защите их изданий от незаконного перепечатывания.

Учитывая, что все это время привилегии давались только по милости монарха, к XVIII веку возникает необходимость принятия общегражданского закона, который защищал бы права авторов или правообладателей независимо от того, ходатайствовал ли он перед правительством об охране его прав или нет¹.

Впервые необходимость защиты прав именно автора признал английский закон 1709 года, известный как Статут королевы Анны. В соответствии с этим законом автору и законным приобретателям прав на книги, внесенные надлежащим образом в реестр гильдии книгоиздателей, предоставлялось исключительное право перепечатывать ее в течение 14 лет со дня первого издания, а если автор был еще жив, то этот срок продлевался до 28 лет. У нарушителя охраняемых прав изымался весь тираж, и плюс к этому он подвергался штрафу.

---

¹ См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 4-5.

В царствование Георга II был запрещен ввоз контрафактных книг из-за рубежа. Все ввозимые экземпляры подлежали конфискации, а за распроданные взималась их двойная стоимость, плюс штраф.

Общественное мнение требовало расширения прав авторов. Статут Георга III 1801 года увеличил срок защиты авторского права до 28 лет от первого издания, или если автор еще жив, то до его смерти. Далее, в 1842 году был принят Закон, который установил срок охраны авторских прав в 42 года или 7 лет после смерти автора (как выгоднее правообладателю), также указал на необходимость регистрации в реестре гильдии книгоиздателей как доказательства принадлежности авторских прав. Без этой регистрации иски о защите авторских прав не принимались судами. Также устанавливались конфискация и уничтожение контрафактных экземпляров произведений, ввозимых из других стран, наложение штрафа за их ввоз и взыскание двойной цены каждого ввезенного экземпляра.

Законодательство в США во многом было схоже с законодательством Великобритании. После принятия Конституции 1787 года этот вопрос был отнесен к компетенции Конгресса. Законами 1790 и 1802 годов Конгресс предоставил авторам права, которыми они пользовались по Статуту королевы Анны 1709 года. И далее, по Закону 1831 года продлил срок охраны прав авторов до 28 лет. Если же автор по истечении этого срока был еще жив, либо он оставил вдову и детей, то они могли ходатайствовать о продлении этого срока еще на 14 лет. Пользоваться своими правами автор мог после своевременно поданной заявки в местный окружной суд штата о предполагаемом издании произведения.

Во Франции переход от частных привилегий к общегражданскому закону начался с постановления королевского совета 1777 года, в соответствии с которым привилегия давалась автору и его наследникам навсегда, если только он не передавал своих прав какому-либо издателю. В этом случае она продолжалась до смерти автора. После революции в 1791 году учредительным собранием был принят Закон, который обеспечивал исключительное

право автора драматического произведения и его наследников на постановку этой пьесы в театрах в течение всей жизни автора и 5-ти лет после его смерти. В 1793 году Закон народный конвент обобщил и расширил авторские права, запретив перепечатывание или воспроизведение любым образом произведений литературы и искусства в течении 10-ти лет со дня смерти автора. А на основании императорских указа 1810 года и Закона 1854 года вдова автора пользуется правами автора пожизненно, а дальнейшие наследники еще на протяжении тридцати лет. Если же после смерти автора не осталось ни вдовы, ни наследников, либо если права были переданы другому лицу, то они прекращаются через 10 лет¹.

Несмотря на такое развитие законодательства об охране прав авторов и издателей в то время, практически все они были направлены на защиту имущественных прав. "Обращаясь к существующим в литературе теориям авторского права, мы видим, что одни рассматривают это право как исключительно имущественное, другие же, как преимущественно личное (Блюнчли, Безеллер), видя в нем проявление личности. Последние признают, что имущественная сторона этого права практически несравненно важнее, но утверждают, что не ею определяется его природа"². Они были согласны с тем, что в произведении заключается изложение идеалов и мыслей автора, отражение его духовной личности. И для автора, при этом, очень важно, чтобы его мысли были переданы окружающим верно и тогда, когда он сам этого пожелает. Из этого следует, что обнародование произведения против воли автора является очень существенным посягательством на его личность. Однако законодательство европейских государств не делало различия между контрафакцией и самовольным обнародованием произведения. Более того, Германский Закон 1870 года прямо указывал, что издание рукописей без разрешения автора считалось просто контрафакцией. Считалось, что довольно высокий денежный

---

¹ См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 6-13.

² Панкевич А.В. Указ. соч. С. 4.

штраф за контрафакцию достаточно гарантировал права автора, кроме этого он и сам мог охранять свое произведение, пока оно находится только в рукописи. Отсюда можно сделать вывод, что "нарушение личного права, отступая на второй план, является здесь как бы случайным и преследуется лишь настолько, насколько оно может быть подведено под имущественное правонарушение"¹.

Российское законодательство отличалось от законодательства других государств тем, что первоначально оно давало привилегии на издательство лишь некоторым юридическим лицам или научным организациям, учрежденным правительством и пользующимся его поддержкой. Фактически существовала государственная монополия на издательскую деятельность. В 1732 году по жалобам Академии наук был запрещен ввоз в Россию ее изданий, перепечатанных за границей. Первое разрешение на открытие частной типографии было выдано только в 1771 г. одновременно с введением цензуры на иностранную литературу. Оно было выдано иностранцу Гартунгу, и то для издания литературы только на иностранных языках. Специально в этом Указе подчеркивалось: "На русском языке никаких книг, ни сочинений не печатать, дабы прочим казенным типографиям в доходах их подрыву не было"². Общее законодательное разрешение на создание частных или, как тогда называли, "вольных" типографий во всех городах империи было дано лишь Указом Екатерины II от 15 января 1783 года, который, однако, показался Павлу I слишком либеральным и был отменен в 1796 году. Правда, уже в 1801 году новый император Александр I вновь разрешает открывать частные типографии, но доминирующее положение государства в сфере издательского дела сохраняется вплоть до середины XIX века³.

---

¹ Панкевич А.В. Указ. соч. С. 6.

² Краткие исторические сведения о петербургских типографиях с 1771 г. СПб., 1895. С. 17.

³ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: "Теис". 1996. С. 36.

При этом необходимо учитывать тот факт, что, во-первых, долгое время отношения авторов с издателями вообще не являлись предметом регулирования, и привилегии в России выдавались не авторам, а издателям, в то время как авторы получали не вознаграждения за свою работу, а награды и подарки, которые во многих случаях вообще не были связаны с изданием произведений. Во-вторых, цензурное законодательство в России родилось значительно раньше авторского, и первоначально выдавая издателям разрешение на печатание книг, цензура совершенно не интересовалась тем, имеют ли издатели права на произведения. Однако участвовавшие в первой четверти XIX века случаи явного мошенничества со стороны отдельных издателей, выражавшиеся в сознательном введении общества в заблуждение относительно авторов распространяемых книг, вынудили правительство принять соответствующие меры. И в 1816 году Министерством народного просвещения было издано распоряжение о том, чтобы при предоставлении рукописей на цензуру к ним прилагались доказательства прав издателя на подачу рукописи к печати. Таким образом, с появлением указанного распоряжения вопрос о правах издателя впервые ставился в зависимость от авторского права создателя произведения.

Тем не менее, первое законодательное урегулирование авторских прав частных лиц было установлено в рамках законодательства о цензуре. Новый Цензурный устав, изданный 22 апреля 1828 года, содержал в себе главу "О сочинителях и издателях книг", состоящую всего из 5 статей, и дополнялся "Положением о правах сочинителей". По данному закону, касавшемуся только литературных произведений, сочинитель или переводчик книги имел "исключительное право пользоваться всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным (§ 1 Положения). Срок авторского права был установлен в 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение "становилось собственностью публики" (§ 137 Цензурного устава). Защита авторского права ставилась в зависимость от соблюдения цензурных правил, поскольку "напечатавший книгу без соблюде-

ния правил Цензурного устава лишался всех прав на оную" (§ 17 Положения)¹.

Далее 8 января 1830 года Государственным советом было утверждено Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей, которое решило вопросы об охране статей в журналах, частных писем, хрестоматий. Также прямо признало прав сочинителей правом собственности, а также возможность продления до 35 лет срока охраны произведения после смерти автора.

В 1845 году появились Правила о музыкальной собственности, а в 1848 году – Положение о художественной собственности. В 1875 г. срок защиты авторского права был увеличен до 50 лет. В 1877 г. правила об авторском праве были перенесены из Цензурного устава в Законы Гражданские (т. X, ч. 1 Свода законов Российской Империи) в виде приложения к ст. 420, содержащей общую характеристику права собственности. Оно включало в себя Постановление о праве собственности наук и словесности, о праве художественной собственности, о праве музыкальной собственности².

Вскоре стало очевидно, что необходимо переходить от частичного усовершенствования и несистемного расширения норм, регламентирующих охрану авторских прав, к принятию нового закона, который бы соответствовал потребностям времени и сложившихся отношений. В 1897 году Государственный Совет приступил к подготовке такого закона, и 20 марта 1911 года был принят последний Закон Российской империи "Об авторском праве". Современники признавали, что наибольшее влияние на этот Закон оказало германское законодательство и в меньшей степени – французское. Однако он имел традиционный для российского авторского права более низкий уровень охраны авторских прав. Закон содержал Общую часть, в которой раскрывались основные понятия – круг охраняемых объектов, срок действия авторско-

---

¹ См.: Сергеев А.П. Указ. соч. С. 37; Спасович В.Д. Указ. соч. С. 14.

² См.: Свод Законов Российской империи. Свод Законов Гражданских. Т. X. Ч. I. СПб.: Государственная типография, 1990. С. 61, 291-297.

го права, вопросы правопреемства, возможные нарушения авторских прав и средства защиты и т.п., а также отдельные главы, посвященные авторским правам на литературные, музыкальные, драматические, художественные, фотографические произведения. В особой главе регламентировались основные правила и условия издательского договора. Следует подчеркнуть, что многие правила Закона 1911 г. носили весьма прогрессивный характер. Так, в ст. 9 указывалось, что договоры об отчуждении авторского права относительно будущих произведений автора сохраняют силу на срок не свыше 5 лет, хотя бы в договоре была установлена большая его продолжительность или бессрочность. Законодатель отказался от конструкции «литературная и художественная собственность», заменив ее понятием «исключительные права» и т. д.

С другой стороны, в некоторых отношениях он не следовал международной практике, в частности, он допускал свободный перевод зарубежных произведений, не ставил под охрану кинематографические произведения и т.д. Эти и другие произведения не соответствовали некоторым принципам Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Несмотря на указанные особенности, данный Закон все же вывел Россию на приемлемый для цивилизованного общества уровень регулирования творческих правоотношений¹.

Февральская буржуазная революция 1917 года не внесла ничего существенного в развитие авторского права, и дальнейшие изменения произошли уже после Октябрьской социалистической революции.

Первым советским законом в рассматриваемой области был Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 года "О государственном издательстве". В нем Народной комиссии по просвещению было предложено немедленно приступить к широкой издательской деятельности и, в первую очередь, выпустить дешевые издания русских классиков, чтобы утолить сильный книжный голод в

---

¹ См.: Сергеев А.П. Указ. соч. С. 37-39; Судариков С.А. Указ. соч. С. 45.

стране. Декрет предоставил комиссии право объявлять государственную монополию сроком до 5 лет на произведения, подлежащие изданию. В результате такой переход "из области частной собственности в область общественную" был осуществлен в отношении произведений 23 русских писателей, уже умерших к этому времени.

Декрет СНК от 26 ноября 1918 года "О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием" предоставлял возможность признавать достоянием РСФСР уже любые произведения – опубликованные и неопубликованные, произведения умерших и живых авторов, произведения литературные, музыкальные, научные и т.д., хотя при всяком издании даже объявленного достоянием республики произведения автору мог выдаваться гонорар, а в случае смерти автора его нуждающиеся и нетрудоспособные родственники имели право на получение материальной помощи в размере прожиточного уровня. Декрет по существу ликвидировал имущественные права авторов. В итоге, пользуясь предоставленными ему полномочиями, Наркомпрос РСФСР объявил достоянием государства произведения 47 писателей и 17 композиторов. Тем не менее, у остальных авторов сохранились все права по распоряжению ими.

В 1925 году были приняты Основы авторского права, а в 1928 году в них были внесены некоторые изменения, а также принят Закон РСФСР "Об авторском праве" от 8 октября 1928 года¹. По Закону 1925 года срок охраны авторских прав составлял 25 лет с момента первого опубликования, и лишь по Закону 1928 года он был продлен до 15 лет после смерти автора. Использование произведений допускалось не иначе как на основе договоров с авторами, условия которых достаточно детально регулировались Законом. С другой стороны в Законе содержались нормы, которые давно уже устарели, в частности, разрешался перевод произведения на другой язык; использование

---

¹ См.: СЗ РСФСР. 1925. № 7. Ст. 67; Там же. 1928. № 27. Ст. 246; Там же. 1928. № 132. Ст. 861.

чужого произведения для создания нового произведения, существенно от него отличающегося; публичное исполнение чужих опубликованных произведений с выплатой автору гонорара. Таким образом, Основы авторского права и Закон РСФСР "Об авторском праве" с одной стороны можно рассматривать как постепенное восстановление и расширение авторских прав, а с другой стороны по уровню и объему охраны они уступали даже Закону Российской империи "Об авторском праве" от 20 марта 1911 года, не говоря уже о Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года.

Закон "Об авторском праве" 1928 года просуществовал до начала 60-х годов, когда его измененное содержание было внесено в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик и в гражданские кодексы союзных республик. В связи с этим некоторые ранее действовавшие нормы были пересмотрены в сторону расширения прав авторов и некоторого сокращения перечня изъятий из авторского права. После того, как 27 мая 1973 году СССР стал участником Всемирной (Женевской) конвенции в советском законодательстве было впервые закреплено право автора на перевод произведения, до 25 лет возрос срок действия авторского права после смерти автора, расширен круг субъектов авторского права. В дальнейшем предполагалось привести авторское законодательство в соответствие с требованиями основных международных конвенций.

Следующим нормативным актом, регламентирующим авторские права, стали новые Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятые Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года¹. Они содержали в себе специальный раздел "Авторское право". Эти Основы продлили срок действия авторского права до 50 лет после смерти автора, исключили свободное использование произведений в кино, на радио и телевидении, а также пуб-

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

личное исполнение опубликованных произведений без согласия автора, расширили круг охраняемых произведений, впервые ввели охрану так называемых "смежных" прав. Данный документ учитывал в себе содержание Бернской конвенции и Парижский акт Всемирной конвенции и, в принципе, позволял СССР присоединиться к ним. Положения новых кодексов союзных республик и проект разрабатываемого тогда закона об авторском праве должны были расширить соответствующие положения Основ.

Основы должны были вступить в силу с 1 января 1992 года, однако, учитывая распад СССР, в Российской Федерации они вступили в силу 3 августа 1992 года. Через некоторое время, 20 октября 1992 года в силу вступил Закон РФ "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных". А после вступления в действие Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" 3 августа 1993 года раздел V Основ гражданского законодательства утратил силу.

Таким образом, пять веков с момента появления исторической необходимости разработки основ, средств и методов правовой охраны авторских и смежных прав привели к достаточно стройной, в основном сложившейся системе регулирования данной сферы деятельности человека. Принятые в 1992 и 1993 годах Законы, а также принятая 21 октября 1994 первая часть Гражданского кодекса РФ позволили России присоединиться почти ко всем основным международным конвенциям об охране авторских прав, в частности, к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года (с 13 марта 1995 г.), к Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 г. – с 27 мая 1973 г., в редакции 1971 г. – с 13 марта 1995 г.), к Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (с 13 марта 1995 г.), а также к принятой в Брюсселе Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года (с 13 ноября 1988 г.).